

«Революционный мятеж» черносотенного крестьянства: о волнениях в Подолии в 1914 году¹

А. А. Иванов, А. А. Чемакин

Андрей Александрович Иванов, доктор исторических наук, доцент, профессор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета. 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9. E-mail: andrey.a.ivanov@spbu.ru

Антон Александрович Чемакин, кандидат исторических наук, старший преподаватель Института истории Санкт-Петербургского государственного университета. 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9. E-mail: a.chemakin@spbu.ru

Аннотация. Статья посвящена крестьянским волнениям, охватившим несколько сел Подольской губернии весной 1914 года. Особенность сложившейся ситуации заключалась в том, что «смутьянами» оказались крестьяне-монархисты, находившиеся под влиянием черносотенного Почаевского Союза русского народа, во главе которого стоял архимандрит Виталий (Максименко). То обстоятельство, что крестьянская забастовка, выступления против земства и другие «революционные» проявления были результатом агитации правых, а не левых сил, вызвало особое внимание местных и центральных властей к данным эксцессам. На документах российских и украинских архивов, а также материалах дореволюционной периодической печати в статье подробно реконструируются крестьянские волнения в Подолии, их причины и последствия. Показана реакция на эти эксцессы спецслужб, губернской и правительственной власти, их отношение к пробуждению крестьянской политической активности. Доказывается, что данный сюжет, несмотря на частный характер, является яркой иллюстрацией к истории непростых взаимоотношений властей с черносотенцами, а также позволяет раскрыть специфику взглядов и настроений крестьян Правобережной Украины, массово записывавшихся в начале XX века в Союз русского народа. Рассмотренный в статье эпизод из истории крестьянского движения в Подольской губернии также во многом позволяет понять, почему в годы Революции 1917 года и последовавшей за ней Гражданской войны бывшие крестьяне-черносотенцы стали массово примыкать к леворадикальным политическим движениям и вступать в украинские повстанческие отряды.

Ключевые слова: Российская империя, крестьянские волнения, Правобережная Украина, Подолия, Почаевский Союз русского народа, черносотенцы, Виталий (Максименко)

DOI: 10.22394/2500-1809-2024-9-2-61-78

-
1. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00071 «Между национальным и социальным радикализмом: крестьянство Правобережной Украины в 1905–1922 гг.» <https://rscf.ru/project/23-28-00071/>

ИСТОРИЯ

Патриархально настроенное крестьянство составляло в 1905–1917 годах основную массу рядовых членов черносотенных союзов. Наиболее активно оно пополняло ряды правых партий там, где интересы русских (включая белорусских и малороссийских) крестьян вступали в конфликт с польскими помещиками, немецкими колонистами и еврейским населением. В этом плане наиболее показателен пример Правобережной Украины, где при активном участии православного духовенства крестьяне записывались в отделы Союза русского народа (СРН) целыми селами, надеясь получить от монархического союза поддержку в решении наболевших проблем, среди которых особое место занимал аграрный вопрос. Центром черносотенства в этом регионе являлась расположенная на Волыни Почаевская лавра, при активном участии которой в ходе Революции 1905 года возник самый многочисленный в Российской империи отдел СРН, превратившийся в 1909 году в самостоятельную организацию — Почаевский Союз русского народа, количество отделов которого превышало тысячу, а общая численность была более 100 тыс. человек (Омельянчук, 2000: 36–38). Отметим также, что деятельность Почаевского СРН вышла далеко за пределы Волынской губернии. «С 15 августа 1906 г., — отмечало “Новое время”, — образовался здесь отдел Союза русского народа, и дело пошло так быстро, что к 26 мая членов союза (только домохозяев) уже налицо было 127 400 человек, а отделения союза находятся в 1487 селениях, главным образом Волынской, а также Киевской и Подольской губерний»². Активную работу по вовлечению крестьян в ряды СРН проводил талантливый и энергичный проповедник архимандрит Виталий (Максименко), ставший председателем Почаевского СРН. На первых порах (до 1908 года) ему в этом деле помогал скандально известный иеромонах Илиодор (Труфанов). Покровительствовал союзу правящий архиерей Антоний (Храповицкий), что обеспечивало широкое участие местного православного духовенства в организации крестьянских отделов и подотделов на местах. Как отмечал советский историк А. Я. Аврех, архимандрит Виталий стал «кумиром и вождем черносотенцев», занимаясь «одурманиванием» крестьянских масс церковной и монархической пропагандой (Аврех, 1981: 234).

Специальных работ, в которых бы подробно исследовалась история создания и деятельность Почаевского СРН, на данный момент нет, если не считать таковой ангажированную брошюру 1920-х годов (Кандидов, 1928), однако внимание историков эта монархическая организация Правобережной Украины привлекала неоднократно. Исследователи обращались к сюжетам, связанным

2. Гамаюн. В Почаевской лавре. (Корреспонденция «Нового времени») // Новое время. 1907. 3 (16) июня. № 11215. С. 6.

с деятельностью Почаевского СРН и участию в ней крестьян в рамках общих работ по истории черносотенного движения (Омельяничук, 2000; Степанов, 2013); в монографиях, диссертациях и статьях, посвященных «украинскому фактору» в русском черносотенном движении в малороссийских губерниях (Мартинюк, 2016; Обершт, 2017; Федевич, 2017; Чемакин, 2021); в публикациях, раскрывающих различные аспекты деятельности архимандрита Виталия, направленной на работу с крестьянством Правобережной Украины (Ковалева, 2022а, 2022б). Внимание исследователей привлекало и то обстоятельство, что, несмотря на приверженность Почаевского СРН знаменитой триаде «православие, самодержавие, народность», нахождение на крайнем правом фланге политического спектра и явно выраженную контрреволюционную позицию, и его руководитель, и рядовые члены (преимущественно крестьяне) нередко оказывались под подозрением властей в неблагонадежности, а то и вовсе обвинялись в крамоле (Аврех, 1981: 234–238; Суляк, 2018; Иванов, Ковалева, 2023а, 2023б). В этом плане особенно примечательны беспорядки, произошедшие в апреле 1914 года в Ольгопольском уезде Подольской губернии, зачинщиками которых стали крестьяне — активисты Почаевского СРН. Сюжет этот хоть и обращал на себя ранее внимание исследователей (Степанов, 2013: 438–440; Степанов, 2014: 488–489), подробного освещения в историографии не получил. Между тем он представляется достаточно важным как для характеристики специфических настроений крестьян-монархистов Правобережной Украины, так и для понимания, почему спустя 3–4 года вчерашние черносотенцы стремительно стали превращаться в украинских социалистов (Чемакин, 2023). Публикация основана на впервые вводящихся в научный оборот материалах киевского Центрального государственного исторического архива Украины, документах из собрания Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного исторического архива, материалах дореволюционной периодической печати.

Крестьянские волнения в Ольгопольском уезде Подольской губернии

В апреле 1914 года на страницах леволиберальной газеты «Киевская мысль» появилась заметка, сообщавшая о крестьянских беспорядках в Ольгопольском уезде Подольской губернии³. Из нее следовало, что подольская деревня «переживает тревожное время», сельскохозяйственные рабочие в разгар полевых работ устроили забастовку, требуя в несколько раз поднять им поденную

3. Агитация союзников среди крестьян. (Письмо из Подолии) // Киевская мысль. 1914. № 108. 20 апреля. С. 5.

заработную плату, а руководит этим забастовочным движением монархический СРН, «прочно утвердившийся в Ольгопольском уезде и разбросавший сеть своих отделов по самым глухим селам и деревням»⁴. На следующий день этот сюжет получил развитие в авторском материале «Черный передел», в котором выражалось возмущение агитационной деятельностью СРН среди подольских крестьян и высказывалось опасение, что ее последствия могут быть непредсказуемыми и крайне опасными. «Почаевские и прилегающие к ним союзники ведут очень опасную игру, которая может привести к самым неожиданным результатам. ...Рано или поздно должна на почве этой игры разразиться буря, и что этот порыв будет носить характер беспощадной расправы — сомневаться не приходится. <...> Обманным путем, посулами и обещаниями, а то и всякими вздорными сказками стараются привлечь мужичков в союз и тешатся, что множится стадо. Но не чувствуют, куда это стадо пойдет, когда потребует реализации обещаний. <...> ...Сеют ветер, не думая о том, кому придется пожать страшную бурю. Кого захватит, кого захлестнет этот ураган — кто угадает?»⁵

Публикации «Киевской мысли» вызвали общественный резонанс. Первая из них была перепечатана рядом газет («Одесские новости», «Каменец-Подольск», «Подольские известия», «Петербургский курьер», «Речь»⁶) и привлекла внимание властей, начавших расследование этого происшествия. Подольский губернатор А. Н. Игнатьев 29 апреля в телеграмме начальнику Подольского губернского жандармского управления (ГЖУ) сообщал, что отделы СРН «проявляют противоправительственную деятельность, направленную на неповиновение существующим законам и властям» и требовал принять меры⁷. Начальник Подольского ГЖУ Н. Н. Переверзев в тот же день приказал своему заместителю подполковнику Кравцову срочно выехать на место и «ликвидировать всех зачинщиков этого революционного мятежа»⁸.

В ходе расследования удалось установить, что попавшие под влияние агитации Почаевского СРН крестьяне не только организовались для устройства забастовок, добиваясь повышения заработной платы, но оказались замешанными и в некоторых других

4. Агитация союзников среди крестьян. С. 5.

5. Чаговец В. «Черный передел» // Киевская мысль. 1914. № 109. 21 апреля. С. 2.

6. В деревне // Каменец-Подольск. 1914. № 44. 28 апреля. С. 3; то же // Подольские известия. 1914. № 93. 23 апреля. С. 3; Агитация черносотенцев против помещиков // Петербургский курьер. 1914. № 100. 3 мая. С. 8; Пропаганда союзников среди крестьян... // Речь. 1914. № 118. 3 (16) мая. С. 7.

7. Центральный государственный исторический архив Украины (далее — ЦГИАК). Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 12.

8. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 7.

инцидентах, которые признавались не только нежелательными, но и весьма опасными.

Из донесений Кравцова следовало, что усиленное открытие отделов СРН в Ольгопольском уезде началось в декабре 1913 года и к апрелю 1914 года «достигло широких размеров». Если осенью 1907 года в Ольгопольском уезде действовало всего два отдела СРН, то к 1913 году их было уже 33 и, как отмечал министр внутренних дел Н. А. Маклаков, население уезда «почти сплошь состоит из союзников» (Омельянчук, 2006: 53). «С открытием союзов среди крестьянского населения стали носиться слухи, что с учреждением союзов они будут иметь доступ к Государю Императору и не будут подчиняться местным властям, а также что и налоги будут уменьшены», — доносил жандармский офицер⁹. 21 марта 1914 года председатель отдела СРН в с. Христищах обратился к уездному исправнику с просьбой разрешить ему вынести на обсуждение отдела вопрос об установлении цен на полевые и другие работы, но получил отказ. Однако запрет на обсуждение этого вопроса крестьян не остановил, и они сговорились о том, чтобы не наниматься на полевые работы к помещикам меньше чем за 1 руб. в день. В одном из сел сход постановил штрафовать нарушивших это постановление на 5 руб., а когда сельский староста отказался подписывать это незаконное постановление, то в его адрес посыпались угрозы отобрать должностной знак и избрать нового старосту¹⁰.

«В селе Соколовке, — отмечалось в жандармском донесении, — входящие в состав Союза русского народа крестьяне... ходили по селу в каждый дом и требовали от хозяев 25–50 коп. на союз и в то же время распространяли слухи, что с учреждением союза не надо будет никакого начальства и земства, не нужно платить податей и налогов, а на работы к помещику ходить только следует за плату по рублю в день, и в то же время объясняли, что нарушившие это правило будут выселены из села»¹¹. Зачинщиком оказался сельский десятский Кирилл Бондарь, который «производил давление на крестьян и угрожал им разными бедами»¹². Агитация эта, также проводившаяся членами СРН по другим селам, достигла своей цели. Уезд охватила массовая забастовка крестьян, не желавших, как ранее, работать на помещика за 25–35 коп. в день и требовавших своего «законного» 1 руб. Как отмечала «Киевская мысль», в ряде сел распространился слух, что расценку в 1 руб. установила Государственная дума, а местные власти и помещики якобы скрывают это от крестьян, чтобы платить им как можно

А. А. Иванов,
А. А. Чемакин
«Революционный
мятеж» черносо-
тенного крестьян-
ства: о волнениях
в Подолии
в 1914 году

9. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 10.

10. Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 102. 4 д-во. 1914. Д. 136. Л. 14.

11. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 10.

12. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 10.

меньше¹³. Помещики села Христище, не получив рабочих рук, были вынуждены нанять по привычному тарифу крестьян из других сел, но на следующий день и они оказались разagitированы. Половина прибывших отказалась работать менее чем за рубль, а вторую половину, сбывавшую назначенную союзниками цену, толпа местных крестьян в 40 человек «уговорами, криками и угрозами» заставила разойтись¹⁴. Такое же требование выдвинули крестьяне сел Верба-Чечельницкая, Курневка, Дмитрашковка, Соколовка и др., «упорно утверждая, что на работы в помещичьи экономии они за плату ниже одного рубля не пойдут»¹⁵. Но добиться своего забастовщики так и не смогли — на выручку помещикам пришли женщины и подростки, согласившиеся выполнить необходимые работы по прежним тарифам. Подполковник Кравцов, подводя итог этой истории, отмечал, что, вопреки слухам о «мятежах», «агитация среди крестьян о требовании рублевой поденной оплаты далее разговоров и словесных суждений не пошла»¹⁶.

Однако претензии к местным активистам СРН этой историей не ограничились. Следствие также установило, что вступившие в СРН крестьяне негативно относятся к недавно введенному в крае земству и ведут против него агитацию. 31 мая 1914 года помощник начальника Подольского ГЖУ сообщал: «Весной настоящего года среди крестьянского населения стало проявляться недовольство на почве нового земства, с введением которого естественно увеличились налоги»¹⁷. Член Подольского по крестьянским делам присутствия князь В. В. Баратов писал губернатору: «... Крестьянское население уезда крайне возбуждено против земства, которое обвиняется ими в повышенных, непосильных налогах и большой расточительности народных денег, примером чему приводится: покупка дорогого автомобиля, постройка для него гаража, непомерно высокая плата жалования земским служащим, большое их количество, а также переплата за сооружение моста в с. Вербке. В этом же селении при проезде земского автомобиля 20 апреля крестьяне говорили уездному исправнику: “Колеса наши, а лубок панский”, а в с. Стратиевке, при проезде того же автомобиля с членом управы и служащими барышнями в качестве пассажиров, крестьяне с ненавистью говорили: “Добрі шляпки у баришень, але-ж куплині за наши гроші”. Среди крестьян существует уверенность, что земство крайне недружелюбно относится к Союзу русского народа...»¹⁸. В. В. Баратов также сообщал властям, что один

13. Агитация союзников среди крестьян. (Письмо из Подолии) // Киевская мысль. 1914. № 108. 20 апреля. С. 5.

14. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 14, 22–22 об.

15. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 11.

16. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 14 об.

17. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 95.

18. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 209.

из крестьян-агитаторов Афанасий Блигадир, выступая против уплаты взносов на земство, говорил: «Двум богам не служат», и что нужно держаться либо земства, либо СРН. При этом, как отмечал князь, «явного подстрекательства к беспорядкам в моем присутствии Блигадир, как человек неглупый, не проявлял, но его влияние на сход было очевидно и после его реплики и поднятия им руки сход дружно поддерживал его криками: “не нужно земства”, “не допустить агента”»¹⁹. Агентом, которого постановили не пускать в село, являлся представитель Подольского губернского земства Саченко, с которым у крестьян незадолго до этого произошел конфликт. 16 апреля 1914 года страховой агент Саченко явился в село Куреневка, чтобы провести переоценку крестьянских строений, но собравшаяся толпа крестьян не допустила его до работы. Точно такая же история повторилась на следующий день, когда страховой агент прибыл в село Вербка-Чечельницкая. Особое возмущение крестьян вызвало то, что Саченко негативно отзывался о СРН, называл крестьян дураками за то, что они в этот союз записались, и «ругал дураком того, кто этот союз выдумал»²⁰. По мнению записавшихся в СРН крестьян, учредил союз лично царь, а потому слова земского деятеля они расценили как оскорбление монарха²¹. Прогоняя земского агента, крестьяне кричали ему вслед: «Убирайся куда хочешь, нам не нужно земства»²².

19 апреля в с. Вербка-Чечельницкая для урегулирования ситуации прибыли представители местной власти — исправник, мировой посредник и судебный следователь. Но как только они приблизились к первому двору, раздался колокольный звон, по призыву которого собралось около тысячи крестьян, которые, по сообщению губернатора, «держали себя крайне вызывающе». Заявив приехавшим должностным лицам, что никакого земства им не нужно, крестьяне объясняли это тем, что, в отличие от СРН, от земства они «никакой пользы не имеют»²³. Во время переговоров с властями крестьяне твердо стояли на своем: никакого земства им не надо, а все земские сборы с крестьян нужно передать «Русскому союзу»²⁴. Провести переоценку удалось лишь тогда, когда в село прибыл отряд стражников и арестовал агитаторов. Но крестьяне, так и не поверив «господам», отправили ходоков в Почаев к архимандриту Виталию, чтобы выяснить у него, «что такое земство, и обязательно ли подчиняться ему». «Выборным от крестьян, — докладывал жандармский офицер, — наказано идти до Государя Императора и доложить, по воле Его Величества

19. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 183 об.

20. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 11, 183 об.

21. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 209.

22. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 95 об.

23. ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1914. Д. 136. Л. 2–2 об.

24. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 10 об.

введено ли земство, и обязательно ли крестьяне должны платить земские налоги»²⁵.

Среди других проявлений крестьянского «экстремизма» Подольское ГЖУ отмечало желание крестьян-союзников выселить из сел евреев, которых обвиняли в нелегальной продаже водки и в скупке сельскохозяйственной продукции по заниженным ценам²⁶. В частности, следствие выяснило, что в с. Христищах на собрании отдела СРН был поднят вопрос о воспреещении крестьянке Марии Мурзак сдавать дом под наем квартиры еврею. Когда же присутствовавший на собрании полицейский урядник заметил, что незаконно запрещать кому-либо распоряжаться своей собственностью по своему усмотрению, то крестьянин Яков Скрыпник возмущенно сказал: «От бачты, люды, чего мы не можем ничего зробыты, начальство дало волю жидам и панам, напустыло их на нас, и воны повзаяются по нашим шиям»²⁷. Причем весьма вероятно, что жандармов смутил не столько антисемитский настрой селян, сколько прозвучавшее недовольство начальством и «панам». Члены правления Дмитрашковского отдела СРН заявили в свою очередь инструктору по кооперации Ольгопольского земства, что существующее в селе Общество потребителей их не удовлетворяет, «потому что принимает в члены лиц различного вероисповедания и национальностей». «Мы, — заявили крестьяне-союзники, — хотим создать свое общество, в которое будут вступать лишь члены СРН и прибыли от оборотов которого будут расходоваться по усмотрению отдела на благотворительные и другие цели. С той же целью мы желаем открыть и Кредитное товарищество. Всеми законными мерами мы готовы бороться с тайной продажей водки в селе»²⁸.

Влияние Почаевского Союза русского народа на подольских крестьян

Выявленные следствием факты, свидетельствовавшие о явном недовольстве крестьян властями, помещиками и земством, заставили обратить самое пристальное внимание на деятельность в губернии Почаевского СРН. В ходе «негласной разработки» и допросов выяснилось, что крестьяне рассматривают СРН не только как монархическую партию, призванную защищать царское самодержавие, православную веру и русскую народность, но и как союз, созданный государем для решения насущных крестьянских проблем. Ольгопольский уездный исправник сообщал о слухах,

25. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 14 об.

26. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 10 об.; Д. 1663. Л. 4.

27. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 95 об.

28. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1663. Л. 4.

ходивших в крестьянской среде, что с учреждением СРН «они будут иметь непосредственный доступ к Государю Императору и не будут подчиняться местным властям»²⁹. Также выяснилось, что членские взносы крестьяне платят в союз очень охотно, поскольку нередко полагают, что «каждый внесший 50 коп. в будущем получит землю, а в настоящем деньги будто бы идут в счет земских сборов»³⁰. Один из агитаторов, призывая односельчан вступать в ряды СРН, «просвещал» их: «В книгах СРН написано, что Царь давно желает крестьянам землю отдать, но помещики не позволяют, а вот когда крестьяне соединятся в СРН, окажут Царю помощь, то и земля будет наша»³¹. Другие агитаторы-крестьяне распространяли слухи, что «с учреждением союза не надо будет никакого начальства и земства, не будут платить налогов, а сами во всем распоряжаться»³². Анализируя выявленные среди крестьян-союзников настроения, подполковник Кравцов заключал: «...Крестьянское население в некоторых селах, например, в Вербе-Чечельницкой, Куреневке, Дмитрашковке, Соколовке и многих других настроено против помещиков и властей враждебно и говорят, что начальства и земства им не нужно, что у них есть свое начальство — Союз русского народа»³³. Но поскольку СРН являлся организацией монархической, церковно-патриотической и абсолютно легальной, неоднократно удостоивавшейся слов поддержки от императора и пользовавшейся в ряде губерний покровительством со стороны православного духовенства, Кравцов объяснял такое поведение ольгопольских союзников их темнотой и невежеством, ставших причинами превратного толкования задач СРН³⁴. На это же указывал и другой жандармский офицер, отмечавший, что «большинство членов союза — крестьян, понимают, что союз имеет задачу сплотить русских людей в одно — для борьбы с врагами, посягающими на цельность отечества», добавляя, что грамотные крестьяне-союзники против властей и земства не выступают, а лишь выражают недовольство увеличением земских сборов³⁵. В связи с этим показательно, что, когда подольский губернатор узнал об арестах «смутьянов» в порядке 29 статьи Положения о государственной охране³⁶ «за то, что понуждали крестьян

29. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1663. Л. 1.

30. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 208 об.

31. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 95 об.

32. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 6.

33. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 11.

34. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 22–22 об.

35. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1663. Л. 360–360 об.

36. Статья предоставляла начальникам полиции и жандармских управлений на местах арестовывать лиц, подозреваемых в принадлежности к противозаконным сообществам, на срок не более семи дней, а также производить у них обыски и выемки (Полное собрание законов Российской империи. 3-е изд. Т. 1. № 350).

записываться в Союз русского народа», он поспешил указать начальнику Подольского ГЖУ на оплошность его подчиненных. «Ввиду того, что за подговор записываться в Союз русского народа нельзя арестовывать, просил бы Ваше высокоблагородие лично проверить обстоятельства настоящего дела, так как очевидно... Кравцов неправильно арестовал крестьян за вполне легальные действия...»³⁷. Позже, сообщая в Петербург о волнениях во вверенной ему губернии, Игнатев так характеризовал ситуацию: «...Беспорядки... возникли исключительно под влиянием образовавшегося... Почаевского отдела Союза русского народа. Не понимая цели и задач, положенных в основу партии... крестьяне, под влиянием широковещательных брошюр, присылаемых им из Почаева, приписывают этой организации какие-то особые права и доходят в своих заблуждениях до полного отрицания авторитета правительственной власти и неподчинения законным распоряжениям»³⁸.

Для ареста смутьянов из нескольких уездов были присланы отряды полицейской стражи. С. А. Степанов, затрагивая эту историю в качестве примера наиболее острого столкновения крестьян-черносотенцев с помещиками и властями, пишет: «Пророчество либеральной печати исполнилось очень быстро. Уже через несколько дней дело дошло до вооруженных столкновений <...> Вооружившись палками, крестьяне пытались отбить арестованных, но были рассеяны конным отрядом» (Степанов, 2014: 488–489). Как следует из материалов дела, отбить своих мужиков пытались преимущественно женщины и молодежь, не скупившиеся на брань по адресу полиции и пытавшиеся наносить удары палками³⁹. Более того, бывший солдат-сапер крестьянин Федор Трачук призывал односельчан «перебить из ружей всех стражников и таким путем избавиться от ответственности»⁴⁰.

Всего было арестовано 15 человек, двое «главных агитаторов и зачинщиков» скрылись⁴¹. Обвинения в подстрекательстве арестованные отвергали. На вопрос о причинах записи в СРН крестьяне отвечали, что сделали это, «потому что друзья в селах записывались», а также в связи с тем, что «священники, к которым они обращались за советом, говорили им, что СРН дело хорошее»⁴². У арестованных агитаторов были проведены обыски, в ходе которых никакой нелегальной литературы и компрометирующей переписки, которая указывала бы на связь с революционными элементами,

37. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 84–84 об.

38. ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1914. Д. 136. Л. 3–3 об.

39. ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1914. Д. 136. Л. 9.

40. ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1914. Д. 136. Л. 9.

41. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 81 об. — 82; ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1914. Д. 136. Л. 1.

42. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 81 об. — 82, 96 об.

обнаружить не удалось — найдены были лишь черносотенные брошюры и газеты из Почаевской лавры. Среди них были изъяты несколько номеров «Почаевского листка», брошюры «Катехизис Союза русского народа», «Рассказы из русской истории», «Союзная наука» и «Казацкие могилы»⁴³. Следствие выяснило, что «крестьяне получали печатные издания из Почаева целыми тюками» и, что не могло не насторожить жандармов, «получение это [крестьяне] почему-то стараются скрыть»⁴⁴.

Здесь следует отметить, что широкая издательская и пропагандистская деятельность Почаевского СРН неоднократно привлекала внимание властей, причем не только местных, вызывая неоднозначные оценки. Если по мнению консервативно настроенных представителей высшей бюрократии, черносотенный союз распространял среди крестьянского населения Правобережной Украины «здоровые взгляды и понятия» (Омельянчук, 2006: 52), то по мнению других (П. А. Столыпина, обер-прокуроров Св. Синода П. П. Извольского и В. К. Саблера), в деятельности Почаевского СРН, помимо антиреволюционной составляющей, также проявлялся социальный и национальный радикализм, а местное духовенство прилагало недостаточно сил для того, чтобы сдерживать эти настроения, а иногда и само подпитывало их публикациями, размещаемыми на страницах «Почаевских известий», «Почаевского листка» и «Волынской земли» (Иванов, Ковалева, 2023б). В результате почаевские издания неоднократно подвергались штрафам, а то и вовсе прекращали свой выход в свет по решению властей, как это произошло с «Почаевскими известиями».

Взявшись за изучение почаевской литературы, жандармы пришли к заключению, что, несмотря на легальность подобных изданий, они содержат «такие места, которые, несомненно, могут толковаться крестьянами превратно и способны порождать ложные слухи»⁴⁵. Особенно много нареканий вызвала брошюра «Союзная наука», составителем которой был архимандрит Виталий (Максименко). В ней внимание проверяющих привлекли некоторые предложения и речевые обороты, которые могли вызвать у малограмотных крестьян ложные представления о задачах СРН и подтолкнуть к противозаконным действиям. В частности, жандармам показались подозрительными призывы к объединению в «дружину Христову на брань за веру православную, за Помазанника Божия, за Русь Святую». Насторожили их наставление уподобляться как пчелы в рой для отпора врагу, а также, что «довольство и сила» русского мужика в СРН (Виталий, 1909: 7, 10–11). Крамольным показалось утверждение, что паны «завели конституцию», чтобы

43. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 81 об.

44. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 208 об.

45. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 82.

«своевольничать и народ поработать», а потому «народ заводит свой русский союз, чтобы от беды избавиться и лучшей доли добиться» (Там же: 15). К сомнительным суждениям были отнесены и такие строки: «Царь задумал такое дело, чтобы жить с народом дружно, советоваться с уполномоченными народа и своею самодержавною властью запомогать всякой беде народной. Он и зовет на это свой народ, он и просит его объединиться вокруг царского престола. Тогда скоро народ от беды и тесноты избавится» (Там же: 19). Не понравилось жандармам высказывание: «Враги России боятся, как бы народ русский не объединился, — ведь тогда на нем нельзя будет ездить, как теперь, тогда нельзя будет его угнетать, тогда он со своим царем скоро выйдет из теперешней беды-неволи» (Там же: 20). Осуждение вызвало и то, что почаевский архимандрит поставил в своей брошюре в один ряд «революционеров, начальство, жидов и поляков» (в контексте, что все они обещают крестьянам помочь в их бедах); крамольным показалось обещание, что, объединившись, крестьяне добьются того, что будет всего у них «в два раза больше», и им не придется «гинуть тогда за кусок хлеба на каторжной работе» (Там же: 30). Также указывалось, что, хотя прямой агитации в почаевских изданиях найдено не было, их антисемитская направленность могла привести к нежелательным последствиям, а антипанская риторика, нацеленная на поляков, вызвать недоверие к господскому классу в целом, поскольку «под словом “паны” крестьяне подразумевают не только поляков, но и всех помещиков и чиновников»⁴⁶.

Список претензий к брошюре был достаточно большим, однако нарочито патриотический, церковный и монархический характер издания не давал никаких оснований считать ее крамольной. Напротив, общее направление брошюры было контрреволюционным и нацеленным на отвращение крестьян от социалистической пропаганды. Сам же архимандрит Виталий искренне считал, что созданный им союз «есть практическое решение крестьянского земельного вопроса по-христиански, в противовес “черному переделу”, проведенному потом революционерами» (Виталий, 1955: 180). В связи с этим составителю издания в упрек ставилось лишь то, что некоторые места его наставлений крестьянам-союзникам последними могут быть превратно истолкованы. Призывы Почаевского СРН характеризовались как «горячие, настойчивые и туманные». «Очевидно, брошюры оказывают большое влияние на крестьян, не всегда понимающими их точный смысл, в особенности если явятся толкователями этого... смысла те из недовольных элементов крестьянства, что встречаются в деревнях в виде отставных фельдфебелей, солдат, сидельцев винных лавок, пивных и т.п.»⁴⁷. «Принимая во внимание неясное

46. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1663. Л. 360 об.

47. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 208 об.

изложение брошюр, невежество и темноту крестьянства, а также огромное количество литературы, изданной и распространяемой в селах Почаевской лаврой, нужно признать, что явление это может быть чревато нежелательными последствиями. Указаний на подпольную революционную деятельность не имеется, но, несомненно, революционный элемент не замедлит использовать при случае создавшееся положение в своих видах», — таков был вердикт Подольского ГЖУ⁴⁸. Но как противодействовать этому, жандармы не знали. Подполковник Кравцов отмечал, что «в Почаев началось настоящее паломничество», «крестьяне массами записывались в СРН», а оказать воздействие на простонародье через духовенство не представляется возможным, поскольку «в Подольской епархии имеется секретное распоряжение архиепископа Серафима об учреждении в приходах СРН»⁴⁹.

Дело это закончилось для «смутьянов» следующим образом: отсидев около месяца под арестом, крестьянин Афанасий Блигодир, признанный главным зачинщиком, подлежал выселению в отдаленные местности Европейской России, остальных же посчитали достаточным наказать установлением гласного надзора полиции по месту жительства⁵⁰. Желая успокоить вышестоящее начальство, подполковник Кравцов докладывал: «Произведенные аресты охладили крестьян к записи в СРН»⁵¹. Начальник Подольского ГЖУ, подводя итог этой истории в июне 1914 года, заключал: «В настоящее время деятельность Союза русского народа крайне слабая. Крестьяне выражаются так: “Мы и без союза преданы царю, а значок хлеба не даст”»⁵².

Из-за резонанса дело о крестьянских волнениях в Подольской губернии было передано в Департамент полиции и дошло до министра внутренних дел Н. А. Маклакова. Последний, обращаясь 23 мая 1914 года к Киевскому, Подольскому и Волынскому генерал-губернатору Ф. Ф. Трепову, давал свою оценку этому происшествию. Отмечая, что Почаевский отдел СРН первоначально «сыграл немалую роль в борьбе с революционным элементом», Маклаков приходил к заключению, что с годами эта монархическая организация стала создавать для власти серьезные проблемы. «...С 1908 года, — писал министр, — они начали предлагать сельским сходам высказываться в форме приговоров по вопросам общегосударственного порядка, внушая крестьянам несбыточные надежды на участие в делах правления и подчеркивая их значение в жизни государства. В то же время орган почаевских союзников “Почаевские известия” стал открыто призывать народ не только к борьбе с интеллигенцией,

48. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 96 об.

49. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 96 об.

50. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 28, 384.

51. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 96 об.

52. ЦГИАК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1663. Л. 364 об.

но и с самим правительством, якобы изменившим Царю. Хотя упомянутый орган был закрыт Святейшим Синодом, деятельность Почаевского союза продолжалась в указанном извращенном виде, приняв характер и направление крестьянских союзов и поставив главной своей задачей сплочение крестьян. <...> В результате этой пропаганды крестьяне составили себе неправильное представление о Союзе русского народа, как о движении исключительно крестьянском, враждебном помещикам и местным органам власти. Плоды такого убеждения малокультурной массы не замедлили сказаться в целом ряде крестьянских выступлений, правда, неорганизованных и случайных, но тем не менее ясно обрисовавших настроения простого народа»⁵³. Приводя в качестве примера ряд случаев, когда крестьяне — члены Почаевского СРН устраивали беспорядки в Киевской, Волынской и Бессарабской губерниях, министр внутренних дел заключал: «...Все растущее вредное влияние на народ почаевских союзнических организаций не подлежит никакому сомнению»⁵⁴. В связи с этим Маклаков подписывал Трепову принять самые решительные меры к недопущению подобной деятельности местных отделов СРН, «явно уклонившихся от первоначальной цели организации союза», не останавливаясь в качестве крайней меры и перед закрытием этих отделов⁵⁵.

Заключение

Рассмотренный в статье сюжет хоть и носит частный характер, представляет собой яркую иллюстрацию к истории непростых взаимоотношений губернских властей с черносотенцами, но, что более важно, позволяет увидеть специфику взглядов и настроений крестьян Правобережной Украины, массово записывавшихся в начале XX века в СРН. Резонансный случай, произошедший весной 1914 года в Подольской губернии, подтвердил общую тенденцию, характерную для всего Юго-Западного края. За год до событий в Ольгопольском уезде один из волыньских мировых посредников сетовал на то, что развернутая Почаевским СРН политическая пропаганда, пусть даже и монархического содержания, взбудоражила крестьянское население, которое увидело в этом черносотенном союзе инструмент для разрешения накопившихся проблем и давления на местную власть. «Крестьянин не дорос до политической жизни, — писал он. — ...Полудикого и до крайности не развитого крестьянина толкают в круговорот этой сложной жизни, сулят ему какие-то блага, приглашают его

53. ГА РФ. Ф. 102. 4 д-во. 1914. Д. 136. Л. 11–11 об.

54. ГА РФ. Ф. 102. 4 д-во. 1914. Д. 136. Л. 12.

55. ГА РФ. Ф. 102. 4 д-во. 1914. Д. 136. Л. 12.

к борьбе с капиталом, разжигают его страсти, распространяют среди него какой-то катехизис, который скорее есть катехизис крайне левых партий, так как проповедует сплоченность крестьянских масс для борьбы с помещиками и мимоходом с евреями»⁵⁶. Волынский чиновник справедливо отмечал, что крестьянин, записываясь в СРН и отдавая свой кровный полтинник, ждет от союза реальной награды. «Но какую он может получить награду? ...Единственную награду, которую он хочет получить и о которой он мечтает даже во сне, это землю, в крайнем случае, увеличение задельной платы за свой труд до таких размеров, чтобы помещик со временем ушел бы со своей земли и отдал бы ее ему за бесценок», — заключал мировой посредник, предупреждая власти, что под монархическими и патриотическими лозунгами вызревает «смута»⁵⁷. Волнения в Ольгопольском уезде это подтвердили. Но еще более наглядным подтверждением этой тенденции стали события, развернувшиеся на Правобережной Украине в годы революции и Гражданской войны, когда вчерашние крестьяне-черносотенцы стали стремительно превращаться в украинских националистов, социалистов-революционеров, большевиков и становиться активными участниками повстанческих отрядов. На их политический выбор в первую очередь влияли не убеждения, которые еще толком не сформировались, а поиск конкретной выгоды: крестьяне были готовы пойти за кем угодно, кто обещал дать им землю и «поприжать» главных экономических конкурентов — помещиков, поляков, евреев, немецких колонистов. Как справедливо замечала волынская помещица и жена известного правого политика Е. Г. Шульгина, «крестьянство смотрело на свое вступление в Союз русского народа больше всего с той точки зрения, что это какие-то учреждения, через которые можно добраться до царя и от него получить землю. Интересно, что когда я в 1917 году приехала на Волынь, то крестьяне говорили мне, что “Украина” — “це така наша спілка”, в которую если запишешься, то получишь землю здесь, а если не запишешься, то земли здесь не дадут, а нужно куда-то выселяться. Так что “Украина” и Союз русского народа воспринимались ими в одной плоскости» (Шульгина, 2019: 63). И в этом отношении история с крестьянскими волнениями в Подолии наглядно показывает, почему стремительная трансформация крестьян этого края из сторонников русской самодержавной монархии в левых радикалов и «убежденных» украинцев оказалась не только возможной, но и в значительной мере органичной.

56. Российский государственный исторический архив (далее — РГИА).
 Ф. 391. Оп. 4. Д. 1411. Л. 42.

57. РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1411. Л. 42–46.

- Аврех А. Я. (1981). Царизм и IV Дума. 1912–1914 гг. М.: Наука.
- Виталий [Максименко] (1955). Мотивы моей жизни. Изд. 2-е доп. Jordanville, N. Y.
- Виталий [Максименко] (1909). Союзная наука. Почаев.
- Иванов А. А., Ковалева Е. О. (2023а). Деятельность архимандрита Виталия (Максименко) на Волыни: политический экстремизм или противодействие стихийному радикализму? // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». № 2 (50). С. 46–64.
- Иванов А. А., Ковалева Е. О. (2023б). «Поставить... под особо бдительный контроль»: переписка высших правительственных и церковных лиц о газете «Почаевские известия» (1908–1909 гг.) // Новейшая история России. Т. 13. № 4. С. 1022–1037.
- Кандидов Б. (1928). Крестом и нагайкой. Почаевская лавра и черносотенное движение. М.: Безбожник.
- Ковалева Е. О. (2022а). «Надвигается страшная опасность...»: архиепископ Виталий (Максименко) и социализм // Тетради по консерватизму. № 4. С. 93–100.
- Ковалева Е. О. (2022б). Виталий (Максименко) и его деятельность по созданию Почаевского банка // Русин. № 67. С. 206–225.
- Омельяничук И. В. (2000). Черносотенное движение на территории Украины (1904–1914 гг.). Киев: Академпресс.
- Омельяничук И. В. (2006). Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев: МАУП.
- Степанов С. А. (2013). Черная сотня. Что они сделали для величия России? М.: Язуа-пресс.
- Степанов С. А. (2014). «Истинно русские» на Украине. 1905–1917 годы // Государственное управление. Электронный вестник. № 47. С. 488–489.
- Суляк С. Г. (2018). За веру, царя, Отечество и землю крестьянам. О деятельности отделов Союза русского народа в Хотинском уезде Бессарабской губернии // Русин. Т. 54. № 4. С. 169–188.
- Чемакин А. А. (2021). Украинская «Черная сотня»? Концепция К. К. Федевича как попытка «украинизации» Союза русского народа // Русин. № 63. С. 218–219.
- Чемакин А. А. (2023). Куда исчезли черносотенцы? Электоральная статистика как источник для исследования национальной идентичности украинского крестьянства в начале XX в. // Новейшая история России. Т. 13. № 3. С. 592–605.
- Шульгина Е. Г. (2019). Конспект моих политических переживаний (1903–1922) / Подг. текста, предисл., коммент. А. А. Чемакина. М.
- Мартинюк О. В. (2016). Російський націоналізм як соціально-політичний феномен у виборчому процесі Правобережної України (1906–1912 рр.). Дисс. ... канд. іст. наук. Київ: Київський політехнічний інститут ім. Ігоря Сікорського.
- Обершт О. М. (2017). Російський націоналістичний рух на Надніпрянській Україні на початку XX ст.: ідеологія та практика. Дисс. ... канд. іст. наук. Чернівці: Чернівецький національний університет ім. Юрія Федьковича.
- Федевич К. К., Федевич К. І. (2017). За Віру, Царя і Кобзаря. Малоросійські монархісти і український національний рух (1905–1917 роки). Київ: Критика.

“Revolutionary revolt” of the Black-Hundred peasantry: The 1914 unrest in Podolia

Andrey A. Ivanov, DSc (History), Professor, Institute of History, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Nab., 7–9, Saint Petersburg, 199034, Russia. E-mail: andrey.a.ivanov@spbu.ru

Anton A. Chemakin, PhD (History), Senior Lecturer, Institute of History, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Nab., 7–9, Saint Petersburg, 199034, Russia. E-mail: a.chemakin@spbu.ru

Abstract. The article considers the peasant riot that spread to several villages of the Podolsk Province in the spring of 1914. Those events were special, because the “troublemakers” were monarchist peasants influenced by the Black-Hundred Pochaev Union of the Russian People led by the Archimandrite Vitaly (Maksimenko). The fact that the peasant strike, protests against the zemstvo and other “revolutionary” manifestations were the result of the right-wing political agitation attracted special attention of local and central authorities. Based on the documents of Russian and Ukrainian archives and pre-revolutionary periodicals, the authors reconstruct in detail the peasant unrest in Podolia, its causes and consequences, focusing on the reaction of the provincial authorities, government bodies and special services, their attitude to the awakening peasant political activity. The authors argue that these issues, despite being particular cases, are vivid illustrations of complex relationship between the authorities and the Black Hundreds and allow to understand representations and moods of the peasantry in Right-Bank Ukraine, which joined en masse the Union of the Russian People in the early 20th century. This episode from the history of the peasant movement in the Podolsk Province explains why the former Black-Hundred peasants began to join the left-wing radical political movements and Ukrainian rebel groups during the 1917 Revolution and civil war.

Key words: Russian Empire, peasant unrest, Right-Bank Ukraine, Podolia, Pochaev Union of the Russian People, Black Hundreds, Vitaly (Maksimenko)

References

- Avrekh A.Ya. (1981) *Tsarizm i IV Duma. 1912—1914 gg.* [Tsarism and the IV Duma. 1912—1914], Moscow: Nauka.
- Chemakin A. A. (2021) Ukrainskaya “Chernaja sotnja”? Kontseptsiya K. K. Fedevicha kak popytka “ukrainizatsii” Sojuza russkogo naroda [Ukrainian Black Hundreds? K. K. Fedevich’s concept as an attempt to “Ukrainize” the Union of the Russian People]. *Rusin*, no 63, pp. 218—219.
- Chemakin A. A. (2023) Kuda ischezli chernosotentsy? Elektoralnaya statistika kak istochnik dlya issledovaniya natsionalnoj identichnosti ukrainского krest’yanstva v nachale XX v. [Where did the Black Hundreds disappear? Electoral statistics as a source for the study of the Ukrainian peasantry’s national identity in the early 20th century]. *Contemporary History of Russia*, vol. 13, no 3, pp. 592—605.
- Fedevich K. K., Fedevich K. I. (2017) *Za Veru, Tsarya i Kobzarya. Malorosijskie monarhisti i ukrainy natsionalny ruh (1905—1917 roki)* [For Faith, Tsar and Kobzar. Ruthenian Monarchists and Ukrainian National Movement (1905—1917)], Kyiv: Kritika.
- Ivanov A. A., Kovaleva E. O. (2023) Deyatel’nost arkhimandrita Vitaliya (Maksimenko) na Volyni: politichesky ekstremizm ili protivodejstvie stikhijnomu radikalizmu? [Activities of archimandrite Vitaly (Maksimenko) in Volyn: Political extremism or counteraction to spontaneous radicalism?]. *MSU Journal of Historical Studies*, no 2, pp. 46—64.
- Ivanov A. A., Kovaleva E. O. (2023) “Postavit... pod osobo bditelny kontrol”: perepiska vysshih pravitelstvennyh i tserkovnyh lits o gazete “Pochaevskie izvestiya” (1908—1909 gg.) [“Bring... under especially vigilant control”: Correspondence of senior government and church officials about the newspaper Pochaevskie Izvestia (1908—1909)]. *Contemporary History of Russia*, vol. 13, no 4, pp. 1022—1037.
- Kandidov B. (1928) *Krestom i nagajkoj. Pochaevskaya lavra i chernosotennoe dvizhenie* [Cross and Whip. Pochaev Lavra and the Black-Hundred Movement], Moscow: Bezbozhnik.
- Kovaleva E. O. (2022) “Nadvigaetsya strashnaya opasnost’...”: arkhiepiskop Vitaly (Maksimenko) i sotsializm [“A terrible danger is approaching...”: Archbishop Vitaly Maksimenko and socialism]. *Essays on Conservatism*, no 4, pp. 93—100.

- Kovaleva E. O. (2022) Vitaly (Maksimenko) i ego deyatelnost po sozdaniyu Pochaevskogo banka [Vitaly (Maksimenko) and his efforts to establish the Pochaev bank]. *Rusin*, no 67, pp. 206—225.
- Martynyuk O. V. (2016) *Rosijsky natsionalizm jak sotsialno-politichny fenomen u viborchoomu protsesi Pravoberezhnoi Ukraini (1906—1912 rr.)* [Russian Nationalism as a Social-Political Phenomenon in the Electoral Process of Right-Bank Ukraine (1906—1912)], Kyiv: National Technical University of Ukraine.
- Obersht O. M. (2017). *Rosijsky natsionalistichny ruh na Nadnipyrianskij Ukraini na pochatku XX st.: ideologiya ta praktika* [Russian Nationalist Movement in Dnieper Ukraine in the Early 20th Century: Ideology and Practice], Chernivtsi: Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University.
- Omelyanchuk I. V. (2000) *Chernosotennoe dvizhenie na territorii Ukrainy (1904—1914 gg.)* [Black-Hundred Movement in Ukraine (1904—1914)], Kyiv: Akadempress.
- Omelyanchuk I. V. (2006) *Chernosotennoe dvizhenie v Rossijskoj imperii (1901—1914)* [Black-Hundred Movement in the Russian Empire (1901—1914)], Kyiv: MAUP.
- Shulgina E. G. (2019) *Konspekt moih politicheskikh perezhivaniij (1903—1922)* [Summary of My Political Experience (1903—1922)]. (Ed. by A. A. Chemakin), Moscow.
- Stepanov S. A. (2013) *Chernaya sotnya. Chto oni sdelali dlya velichiya Rossii?* [The Black Hundred. What Did They Do for Russia's Greatness?], Moscow: Yauza-Press.
- Stepanov S. A. (2014) "Istinno russkie" na Ukraine. 1905—1917 gody ["Truly Russians" in Ukraine. 1905—1917]. *Public Administration*, no 47, pp. 488—489.
- Sulyak S. G. (2018) Za veru, tsarya, Otechestvo i zemlyu krest'yanam. O deyatelnosti otdelov Soyuza russkogo naroda v Khotinskomoj uезде Bessarabskoj gubernii [For faith, tsar, fatherland and land to peasants. On the activities of the branches of the Union of the Russian People in the Khotinsky uyezd of the Bessarabian Province]. *Rusin*, vol. 54, no 4, pp. 169—188.
- Vitaly [Maksimenko] (1955) *Motivy moej zhizni* [Motives of My life], Jordanville—New York.
- Vitaly [Maksimenko] (1909) *Soyuznaya nauka* [Allied Science], Pochaev.